

ОТ РЕДАКТОРА

Автор книги — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР Михаил Кузьмич Юков окончил Свердловский юридический институт, преподавал там, затем работал на ответственных должностях в Министерстве юстиции СССР, Совете Министров СССР, в аппарате Правительства РФ, совмещая работу с научной деятельностью. В 1993 г. назначен на должность Первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, где занимался созданием и развитием системы арбитражных судов Российской Федерации. В настоящее время М.К. Юков занимается научно-педагогической деятельностью в Центре экономического правосудия Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Данная книга создавалась на рубеже 80-х и 90-х годов. Это был исторический этап наиболее активного развития советского законодательства. После принятия в 1977 г. новой Конституции СССР государство делает значительный шаг к повышению правовой грамотности населения. Для достижения этой цели принимается решение об издании таких популярных впоследствии журналов, как «Человек и закон», «Хозяйство и право».

Вместе с тем в государстве и обществе назрели реформы. В многолетней истории Советского государства появляются пока еще робкие, но уже достаточно обоснованные предположения о создании рыночной экономики; переходе к правовому государству. Впервые в СССР Министр юстиции СССР, доктор юридических наук, профессор В.Ф. Яковлев выступил перед работниками Совета Министров СССР с лекцией о правовом государстве.

В стране готовятся крупные сдвиги в системе политической власти и не менее крупные сдвиги в экономической системе.

В этой связи нужны были новые формы и методы регулирования общественных отношений, старые перестают работать. Из руководства общественными отношениями должно исчезнуть понятие «целесообразность», а ему на смену приходит закон. Политико-правовой установкой становится принцип «разрешено все, что не запрещено законом», а не наоборот, как было раньше.

Практика осуществления реформ убеждает в том, что любые организационные, финансово-хозяйственные и иные нововведения в своем осуществлении должны опираться на систему основополагающих институтов, закрепляющих принципы управления общественными процессами, и организационную структуру государственного руководства.

Именно поэтому появляется серьезное стремление к систематизации советского законодательства, что выражается в решении об издании Свода законов СССР и Сводов законов союзных республик.

Систематизация законодательства, устранение неоправданной громоздкости, множественности законодательных актов по одному и тому же вопросу, исключение пробелов и противоречивости, переход на новые принципы, формы и методы правового регулирования потребовали и новых теоретических исследований в области правовой системы.

Многие положения, изложенные в настоящей книге, реализованы, в частности, идея комплексной самостоятельной отрасли исполнительного права. Теоретические наработки системы процессуального права нашли свое отражение в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Однако многие общие положения системы права остаются актуальными и сегодня.

Время становления Российского государства отличается бурным ростом законодательства, что вполне объяснимо. В этом процессе нужно устранить недостаточную сбалансированность законодательных конструкций; метод проб и ошибок; отсутствие четкой и ясной системы в правовом регулировании общественных отношений.

С учетом этих обстоятельств, а также стремления сохранить дух того времени в научном поиске системы права, через разработку системы конкретной отрасли в работу не вносились изменения, продиктованные современным развитием науки государства и права.

Думаю, что книга будет интересна как научным работникам, так и практикующим юристам.

Доктор юридических наук,
профессор В.В. Зайцев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большая работа, ведущаяся по систематизации советского законодательства, заставляет по-новому взглянуть на ряд вопросов, в частности таких как: строение юридической нормы, виды норм, строение правового института, система права и его отраслей.

Разработанное в теории права и ставшее на сегодняшний день традиционным понятие структуры правовой нормы на современном этапе развития юридической науки в связи с поставленными перед ней более сложными задачами уже не может удовлетворить потребностей практики. И данное положение создается не столько в результате применения права, сколько в связи с его систематизацией. И это несмотря на всю (бесспорную) ценность научных достижений в определении элементов правовой нормы, характеристики их закономерностей, сущности и расположения институтов, отраслей права. В праве наблюдается процесс специализации, конкретизации норм. Этот процесс не может не отражаться на структуре закона, закреплении классических (логических) норм все реже и реже встречается в нормативных актах. Следовательно, каждый элемент правовой нормы несет несколько иную смысловую нагрузку. Кроме того, систематизация советского законодательства ставит перед исследователем иные задачи, например: раскрытие «принципиальных» положений элементов правовой материи, т.е. таких положений, в которых заложены правовые ценности; функционирование элементов в широком контексте общественных отношений и т.д. Все это заставляет подойти к проблеме систематизации гражданского процессуального права с несколько иных позиций, конечно, не устранив и не умаляя достигнутых уже результатов в этом плане, а, наоборот, опираясь на них и развивая их.

Значительное влияние на правоприменительную деятельность оказывает структура права. Не случайно при принятии новых кодексов основные споры разгораются вокруг вопроса системы и структуры закона, права. И дело не только во внешних характеристиках, таких как лучшая ориентировка в правовых предписаниях, легкость в понимании, компоновка в едином нормативном акте и др. Главная роль структуры права заключается в том, что структура может изменять качество правовой отрасли в целом и ее отдельных частей, нормативных предписаний. Изменение качества отрасли права не за счет количественных накоплений, а за счет развития ее структуры является

очень важным фактором в правотворческой деятельности. Безусловно, в этом понимании роли структуры, при формулировании целей и задач правовой общности или нормативного предписания законодатель не может ее не учитывать. Поэтому научно обоснованная разработка структуры советского права и его элементов стала жизненно важной необходимостью.

Л.И. Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза специально отметил, что «...вопрос совершенствования нашего законодательства, укрепление социалистического правопорядка» является постоянной заботой партии¹.

А всесторонний анализ системы права, его структуры, признаков является предпосылкой для процесса систематизации социалистического законодательства².

Проблема систематизации гражданского процессуального законодательства тесно связана с решением других вопросов, в частности: определения и раскрытия структуры и содержания элементов отрасли права — начиная от «живых» частиц правовой материи (норм права) и заканчивая крупными их объединениями, в этой связи монография построена таким образом, что рассмотрение вопроса идет как бы по возрастающей, т.е. начинается со структуры и содержания элементарных частиц отрасли права (норм), затем переходит к системообразующим факторам отрасли права, ассоциациям нормативных предписаний и другим правовым связям. Заканчивается рассмотрение вопроса увязкой проблемы систематизации с юридической техникой и правоприменительной деятельностью суда.

Принимая во внимание возможные способы исследования права, а также с учетом предмета, целей и задач исследования в работе выделяется в основном два подхода изучения гражданского процессуального права: текстуальный и функциональный.

Текстуальный подход основывается на анализе текстов частичек, из которых складывается предмет исследования. В данном случае — нормативных предписаний и их ассоциаций. Текстуальный подход следует трактовать как проведение семиотического (логическо-языкового) анализа нормативных предписаний и их общностей при использовании правовой техники в той степени, в какой это обосновано с позиции современной методологии.

¹ Правда. 1976. № 56 (21025). С. 8.

² См.: *Opalok K., Wroblewski J. Zasadnioniai teary prawa*. Warszawa, 1969. S. 10—11.

Функциональный подход основывается на анализе функционирования избранного предмета исследования. Предмет исследования понимается не иначе как явление динамичное, всестороннее, связанное с другими явлениями этого типа, которые вызывают определенные правовые последствия. Функциональный подход не сводит право к застывшим догматическим правилам, инструкциям, к жестко выработанным моделям поведения. Право должно толковаться как функционирующая органичная система.

С позиций диалектики тот или иной методологический подход как таковой может быть использован лишь чисто теоретически. Практическое применение одного подхода исследования ведет к непосредственному соприкосновению его с другим. Тем самым вводит их в практическую сферу деятельности исследователя. Многоплоскостность права также не вызывает в этом необходимости. Исследование функциональных связей не может оставить в стороне различные плоскости (уровни) права и их части.

Такова вкратце характеристика тех методологических правил познания права. Сами же правила могут быть сформулированы следующим образом:

а) одним из важнейших правил научного исследования, вытекающего из требований материалистической диалектики, является объективность исследования. Без соблюдения этого правила невозможно получение действительной картины изучаемого объекта. «...Объективность рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе)», писал В.И. Ленин по этому поводу¹. «Объективность рассмотрения» означает беспристрастность, т.е. независимость от каких-либо посторонних влияний (симпатий, антипатий, воли, желания) изучать явления, воспроизводить их такими, каковы они есть на самом деле;

б) при исследовании тех или иных явлений необходимо опираться на зависимости одних познавательных действий с объектом от других, обусловленных особенностями объекта познания. Именно поэтому В.И. Ленин обращал внимание на последовательность изучения и познания каких-либо явлений. В процессе исследования необходимо прежде всего выяснить зависимости между познавательными действиями и каков характер этих зависимостей;

в) использование сформулированных двух правил невозможно без установления точной задачи исследования. Именно связь с задачей и целями исследования позволяет уяснить и связать условия иссле-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1969. С. 202.

дования, характеризующие возможность непосредственно изучить те или иные правовые явления¹.

Таким образом, с учетом правил исследования права необходимо обратить внимание на: 1) связи и зависимости между различными уровнями права и внутри их, в частности, между элементами норм гражданского процессуального права; 2) ту задачу, которая стоит перед исследователем как результат, в данном конкретном случае задачей выступает теоретическое обоснование дальнейшего совершенствования системы гражданского процессуального законодательства; 3) те условия, в которых происходит в настоящий период развитие законодательства.

¹ Изложенные здесь правила исследований не являются, конечно, исчерпывающими правилами диалектического познания. Например, не отражен закон диалектического противоречия, категории диалектической логики и т.д. Это, однако, не означает, что эти правила не могут быть применимы в исследовании права. Просто сформулированные три правила исследования являются, по мнению автора, наиболее важными именно в исследовании правовых категорий. Что же касается остальных правил диалектики, то они реализуются постольку, поскольку в этом возникает конкретная необходимость.

ГЛАВА I. СТРУКТУРА И ВИДЫ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие структуры норм гражданского процессуального права

Право — это многогранное явление. Одной из основных черт, особенностей права является его внутренняя и внешняя согласованность. На эту особенность права специально указывал Ф. Энгельс¹. Внешняя согласованность права проявляется в соответствии с его общим экономическим базисом, в отсутствие противоречий между правом и экономикой. Внутренняя согласованность права — это отсутствие внутренних противоречий, в силу которых право опровергало бы само себя. Внутренняя согласованность права характеризует его строение, структуру.

Здесь не случайно, говоря о внутренней согласованности права, употребляется два термина «строение» и «структура». Дело в том, что развитие такого системного объекта, как право, проявляется прежде всего в его составе, т.е. наборе определенных элементов: норм, институтов, отраслей. Поэтому и сам процесс познания, исследования структуры права идет по пути изучения состава, набора компонентов правовой общности, а от него уже к более глубокой по форме выра-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М., 1961. С. 312; *Они же*. Соч. Т. 37. С. 418.

жения структуре¹. «Знание состава позволяет перейти к выявлению главной характеристики системы ее структуры, организации»².

Часто происходит так, что научная характеристика того или иного понятия, явления, объекта затрудняется из-за отсутствия четкого определения его. Может быть другая трудность: явление характеризуется с различных позиций, поэтому сами результаты исследования могут быть различными, хотя и относиться к одному и тому же явлению, объекту. Нечто подобное наблюдается и со структурой права.

К настоящему времени в философской литературе дано множество определений структуры. Привести их все практически невозможно. Для иллюстрации достаточно напомнить наиболее часто встречающиеся определения понятия структуры.

Например, Б. Рассел считает, что структура это «части и способы, с помощью которых они вступают во взаимоотношения»³. С.Т. Мелюхин определяет понятие структуры как совокупность «множества элементов в их единстве» и «тип функциональной связи, закон взаимодействия элементов»⁴. По В.С. Добряинову, структура — не только состав компонентов, но и способ «их связи и взаимодействия»⁵. «Структура, — пишет В.Д. Морозов, — охватывает не только элементарный состав той или иной системы, но способ связи между элементами»⁶. Есть и такое определение структуры, которое исключает из нее элементы (структура лишь способ связи, т.е. совокупность отношений, связей между элементами системы)⁷.

Нет единого взгляда и на определение структуры права. Так, С.С. Алексеев присоединяется к определению В.И. Свидерского и других авторов и характеризует структуру как закон, способ связи,

¹ См.: *Добряинов В.С.* Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968. С. 15; *Афанасьев В.Г.* О системном подходе в социальном познании // *Вопросы философии.* 1973. № 6. С. 102.

² *Тюхтин В.С.* Отражение, система, кибернетика. М., 1972. С. 17.

³ *Рассел Б.* Человеческое познание. М., 1957. С. 284.

⁴ *Мелюхин С.Т.* Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966. С. 124.

⁵ *Добряинов В.С.* Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968. С. 15.

⁶ *Морозов В.Д.* Проблемы развития в философии и естествознании. Минск, 1969. С. 387.

⁷ См.: *Свидерский В.И.* О диалектике элементов и структуры. М., 1962. С. 11; *Афанасьев В.Г.* Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964. С. 20, 21; *Петрушенко Л.А.* Самодвижение материи в свете кибернетики. М., 1971. С. 45.

организации элементов явления¹. Несколько иначе к этому вопросу относится Д.А. Керимов².

Структуру права необходимо характеризовать как способ связи, совокупность отношений, связей между элементами системы. Но даже и такое понятие структуры, как считает З.М. Оруджев, являющееся наиболее точным, не может избавить «нас от эмпиризма, который заключается в том, что мы не можем, если не непосредственно, то с помощью эксперимента, наблюдать в ряде систем наличие элементов (минимум два) и определенной непосредственной связи между ними»³. При исследовании структуры права это обстоятельство следует учитывать.

Право является функционирующей системой, поэтому его структура вплоть до элементарных частичек (нормативных предписаний) может быть полностью раскрыта во взаимодействии элементов структуры с теми правовыми и социальными ценностями, которые выработало человечество.

Каждый элемент структуры не только самостоятельная частичка правовой системы, взаимосвязанная с другими частичками, но каждый элемент следует рассматривать еще и как, во-первых, продукт института, отрасли, советского социалистического права в целом, продукт социальных ценностей; во-вторых, катализатор, влияющий на развитие правовых категорий и ценностей, а через них на социальный прогресс.

Поэтому структуру норм гражданского процессуального права следует характеризовать не только с учетом общих принципов, а в равной степени конкретных признаков, проявлений. Среди которых необходимо отметить следующее.

Во-первых, **структура норм — это часть общетраслевой структуры гражданского процессуального права**. А исходя из теории взаимоотношения части и целого структура правовой нормы: а) обладает определенной самостоятельностью; б) в необходимой степени взаимообусловлена структурой отрасли права.

Самостоятельность структуры проявляется в основном в расстановке ее элементов внутри нормативного предписания. Нормы как элементарные клеточки права берут на себя самостоятельную на-

¹ Алексеев С.С. Общетеоретические принципы исследования структуры права // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 41.

² Керимов Д.А. Проблема целостности в праве // Советское государство и право. 1971, № 7. С. 18; *Он же*. Философские проблемы права. М., 1972. С. 247–248, 250 и сл.

³ Оруджев З.М. Диалектика как система. М., 1973. С. 89–70.

грузку при решении возложенных на них вопросов. При этом они функционируют как таковые, «независимые» явления. Поэтому и порядок компоновки их элементов происходит с таким расчетом, чтобы каждая норма могла выполнить задачу «микрорегулятора» общественных отношений. Однако эта самостоятельность нормативных предписаний тем ниже, чем выше совершенство (развитость) отрасли права. В высокоразвитых правовых системах структура нормы права практически утрачивает свою самостоятельность, независимость. Норма наполняется таким содержанием, которое отражает отраслевые закономерности, поэтому самостоятельное ее проявление невозможно. Что же касается гражданского процессуального права, то это, конечно, весьма развитая отрасль права. Но не настолько, чтобы исключить полностью относительную самостоятельность регулятивного воздействия отдельных норм.

Во-вторых, **структура предполагает возможность элементов функционировать в широком контексте всей отрасли гражданского процессуального права.** Элементы структуры правовой нормы находятся в связи между собой и родственными элементами других норм данной отрасли (иногда даже других несмежных отраслей права). Именно связь элементов одной правовой нормы с элементами других норм позволяет уяснить смысл и значение отдельного входящего в норму элемента или значение всей нормы. Только в широком контексте отрасли права норма получает конкретное значение. Поэтому «вырвать» из контекста норму означает нарушить связи, а следовательно, лишить ее подлинного смысла, значения.

В-третьих, **структура норм в общем фоне функционирования отрасли права выступает в виде релятивной для нее ценности.** Релятивная ценность структуры норм в функционировании отрасли права проявляется в различных аспектах. Наиболее ярко это выражается в:

а) целях нормативного регулирования, сформулированных для каждого конкретного элемента структуры. Цели и задачи нормативного регулирования в законодательстве закрепляются в отдельных структурных подразделениях, относящихся ко всей отрасли. Однако наравне с этим в каждом элементе всех структурных уровней (в том числе и нормы права) закладываются свои, четко определенные цели и задачи. Причем они не всегда представляются точно сформулированными. Однако это обстоятельство не лишает структуру ее целей. Структура нормы права через свои цели оказывает непосредственное, хотя и релятивное влияние на общие цели и задачи всей отрасли гражданского процессуального права;

б) интересах, выведенных и закрепленных в нормативных предписаниях;

в) воле законодателя, отражающей волю господствующего класса, воплощенную в нормативной основе. Именно через волю выражаются в праве те идеалы, которые выработало человечество на той или иной ступени своего развития.

Релятивную ценность структуры правовой нормы не следует рассматривать в аксиологическом плане, как систему духовных «ценностей», определяющих общественное явление. Структура норм как релятивная ценность отрасли гражданского процессуального права с позиции материалистической диалектики выступает проявлением объективных закономерностей общественного бытия. Но таких закономерностей, которые закреплены в праве, которые нашли свое отражение в нормативном предписании.

Таким образом, структура норм гражданского процессуального права — это часть общеправовой структуры, определяющая порядок функционирования структурных элементов в контексте всей отрасли и выступающая для ее системы в виде релятивной ценности.

Как было показано, под структурой понимается способ связи элементов. В этой связи возникает необходимость провести разграничение понятий «структура» и «система». Структура всегда является «арматурой», «скелетом» системы. Поэтому каждой системе присущ определенный состав, набор элементов, частей, компонентов, **входящих в основу ее структуры, организации¹**. Поэтому **структура и система несопоставимые понятия. Кроме того, структура предполагает родовые связи между элементами юридической нормы и иерархичными ступенями системы права либо также равносложными текстами закона.**

И наконец, структура характеризует внутреннее строение правовой нормы относительно системных особенностей, но без внешнего выражения.

Таким образом, структуре свойственны следующие черты:

- а) упорядоченный набор элементов;
- б) внутреннее строение правовой нормы и ее элементов;
- в) родовые связи между элементами нормы (внутренние связи) и связи элементов в системе права (внешние связи), а также взаимозависимость с текстами закона (форма выражения права).

¹ См.: *Афанасьев В.Г.* Научное управление обществом (опыт системного исследования). 1968. С. 8–9.